

²⁸ Якимович, Ю.К. Судебное производство по УПК Российской Федерации / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. — СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. — С. 212.

²⁸ Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: научно-практическое пособие / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.В. Галаховой. — М.: Норма, 2006. — С. 507.

³⁰ Развейкина, Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Развейкина. — Самара, 2007. — С. 9.

³¹ См.: Бернам, У. Правовая система США. 3-й выпуск / У. Бернам. — М.: Новая юстиция, 2006. — С. 203.

³² Полякова, Н.А. Указ. соч. — С. 24; Развейкина, Н.А. Указ. соч. — С. 19.

³³ Шидловская, Ю.В. Указ. соч. — С. 20.

³⁴ Насонов, С.А. Указ. соч. — С. 170.

*В.А. Лазарева, Ю.В. Кувалдина**

ЗАОЧНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОСУДИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Упрощение судопроизводства — объективная тенденция развития уголовно-процессуального права во всем мире. В соответствии с Рекомендациями Комитета министров Совета Европы¹ страны европейского региона признают одним из приоритетов в проведении национальной уголовной политики закрепление в законодательстве и применение на практике упрощенных процессуальных процедур для разрешения криминальных конфликтов.

В зарубежных странах на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса реализуются различные упрощенные порядки. При этом суммарные процедуры, функционирующие в одних государст-

* © Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В., 2008

Лазарева Валентина Александровна — профессор, д-р юрид. наук, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет

Кувалдина Юлия Владимировна — соискатель, Самарский государственный университет

вах, имеют свои аналоги и действуют в других. Это свидетельствует о единстве причин их возникновения и сходных условиях развития. В частности, усиление тенденции к упрощению уголовного процесса в зарубежных странах детерминировано общими для них факторами социального и юридического характера: рост преступности; медленное функционирование правосудия, вызванное увеличением количества дел, передаваемых на рассмотрение судов, и недостаточным финансовым, материально-техническим, кадровым обеспечением органов уголовной юстиции; чрезмерный формализм процедуры рассмотрения некоторых категорий уголовных дел, особенно влекущих мягкие наказания. Неспособность национальных уголовно-процессуальных систем обеспечить эффективное и без задержек отправление правосудия привела их к необходимости решения общей задачи, состоящей в дальнейшем совершенствовании его формы.

Упрощенное производство, применяемое в уголовном процессе зарубежных стран, имеет также единую правовую природу. Его можно определить как урегулированный законодателем процессуальный порядок движения дела, которому присущи изъятия из общего порядка судопроизводства в виде сжатых сроков, сокращения объема процессуальных действий, отсутствия или оптимизации отдельных стадий, процессуальных институтов и норм². Упрощение способов рассмотрения уголовных дел осуществляется в зависимости от характера, степени социальной опасности, обстоятельств и последствий преступления, особенностей субъекта его совершения, возможного объема санкций, воздействия приговора на осужденного, состояния потерпевшего, сложности расследования и рассмотрения уголовного дела. Его задачи — обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства при максимально возможной его рационализации, экономичности и в оптимальные сроки. Простое, дешевое и быстрое рассмотрение уголовного дела, не будучи а priori антиподом его качественному рассмотрению, является не менее ценной гарантией прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, чем любая из остальных гарантий³. Вместе с тем в каждой отдельной стране институт суммарного производства развивается своеобразно, имеет черты, обусловленные особенностями исторического развития страны, конституционными принципами отправления правосудия, правовыми традициями и практикой борьбы с преступностью в ней.

Всесказанное о проблеме упрощения уголовного судопроизводства верно и актуально для России. Хотя данная проблема еще не получила в отечественной науке такого размаха, как в зарубежной, уже можно говорить о том, что все большее число российских авторов рассматривает упрощение процесса в качестве императива развития уголовно-процессуального права⁴. Упрощение на судебных стадиях процесса осуществляется в нескольких направлениях: расширение возможности для примирения сторон (ст. 25, ч. 2 ст. 20, ч. 5 ст. 319 УПК), сокращение процедуры судебного рассмотрения уголовного дела за счет отказа от исследования доказательств при признании обвиняемым своей вины и согласии сторон (гл. 40 УПК), заочное производство (ст. 247 УПК). На последней модели правосудия мы и хотим остановиться.

В соответствии с нормами международного права концепция справедливого судебного разбирательства предполагает его состязательный характер. Одним из основных требований состязательности является непосредственность судебного рассмотрения дела, предполагающая необходимость участия в суде равных по своим процессуальным возможностям сторон. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод граждан гарантируют обвиняемому право быть судимым в его присутствии и участвовать в судебном разбирательстве на основании полного равенства. Это право считается нарушенным в случае, когда «обвиняемого лишают возможности лично присутствовать на процессе или когда он не может должным образом проинформировать своего полномочного представителя»⁵. Вместе с тем международные организации – Комитет по правам человека и Европейский суд – считают, что в особых случаях заочное разбирательство уголовных дел, если соблюден ряд процессуальных условий, не противоречит идее надлежащего отправления правосудия. Эти условия закреплены в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы №R (87)18 от 17 сентября 1987 г.⁶ Комитет, признавая необходимость упрощения уголовного правосудия, в качестве одного из возможных вариантов предлагает упрощение обычных судебных процедур, в частности предоставление судам возможности по нетяжким преступлениям и с учетом возможной меры наказания заслушать дело и вынести по нему решение в отсутствие обвиняе-

мого при условии, что он должным образом информирован о дате слушания и о своем праве быть представленным в суде адвокатом или иным лицом.

Поскольку отсутствие подсудимого в судебном заседании затрудняет защиту им своих прав, а иногда делает невозможным справедливое разрешение дела, явка подсудимого в суд по российскому процессуальному законодательству признается обязательной. Этим правилом гарантируется соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон, условия непосредственности судебного разбирательства, обеспечиваются права обвиняемого на защиту, участие в исследовании доказательств, высказывание своего мнения перед судом по существу обвинения и иным вопросам, обжалование действий и решений суда.

Однако отечественный процесс допускает и отклонение от общего порядка в виде заочного рассмотрения дела, но только в случаях, точно указанных в законе и в качестве исключения. Заочное производство в России имеет давнюю историю. Впервые детальную регламентацию этот институт получил в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — Устав) с учетом изменений, произведенных Законом от 15 февраля 1888 г. и Законом о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. Впоследствии этот институт был воспринят в известных пределах первыми советскими процессуальными актами — Декретом о суде №2 от 15 февраля 1918 г., Инструкцией НКЮ «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г., Положением о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., УПК РСФСР 1923 г. Анализ положений русского и раннего советского уголовно-процессуального законодательства показал, что вопросы применения заочной процедуры регулировались ими сходным образом. Заочное производство допускалось лишь по делам о преступлениях, влекущих более мягкое наказание, чем тюремное заключение. По Уставу к ним относились дела мировой юрисдикции, по которым угрожало наказание не свыше ареста, и дела общих установлений, наказание по которым не связано с лишением или ограничением прав состояния, а по УПК РСФСР 1923 г. — дела по обвинениям, наказание за которые исключало лишение свободы. Вместе с тем УПК 1923 г. допускал возможность слушания дела в отсутствие подсудимого по делам о преступлениях, за которые могло

быть назначено наказание в виде лишения свободы, если имелось прямо выраженное согласие на это подсудимого или было доказано, что подсудимый уклоняется от вручения ему повестки о вызове в суд или скрывается от суда (ст. 265). Условиями применения заочной процедуры признавались:

1) неявка обвиняемого или его защитника в суд по делу меньшей важности, по которому его присутствие судом не признано необходимым, поскольку оно могло быть, по мнению суда, разрешено правильно и в отсутствие обвиняемого. Суд мог, однако, признать с учетом обстоятельств дела личное присутствие обвиняемого по таким делам необходимым, о чем в таком случае обязан был сделать указание в повестке о вызове в судебное заседание;

2) неуважительность причин неявки обвиняемого в суд, когда его личное присутствие по делам меньшей важности было признано судом необходимым и вызов в судебное заседание был доставлен обвиняемому заблаговременно;

3) обязанность суда, как и при очном разбирательстве, выслушать все доводы обвинения и постановить приговор только после изучения и на основании всех обстоятельств дела;

4) право подсудимого подать отзыв на заочное решение с просьбой о новом рассмотрении дела, с указанием причин неявки к сроку, назначенному для первого судебного разбирательства. Новое разбирательство дела в этой ситуации суд назначал только тогда, когда причины неявки обвиняемого к первому разбирательству признавались им уважительными. В противном случае отзыв оставлялся без последствий, а состоявшийся приговор – в силе. В случае нового рассмотрения дела суд не вправе был увеличить наказание. Если же обвиняемый, подав отзыв, не являлся без уважительных причин в суд, последний утверждал свой прежний приговор;

5) право подсудимого обжаловать заочный приговор в обычном порядке. При этом наказание обвиняемому, если новое разбирательство начиналось по его жалобе, не могло быть увеличено.

Русские процессуалисты полагали, что, поскольку необходимость откладывать дело на неопределенные сроки в каждом случае неявки обвиняемого в суд способствует формированию у общественности представления о безнаказанности преступных деяний, изъятие из общего порядка судопроизводства в виде заочной проце-

дуры вполне допустимо⁸. В первые годы советской власти применение заочной модели правосудия поощрялось, поскольку основной задачей уголовного судопроизводства признавалось «быстрое раскрытие преступлений, изобличение и наказание виновных... в совершении... деяний, опасных для общественных отношений, соответствующих интересам пролетариата и... крестьянства»⁹. В период гражданской войны главное содержание революционной законности составила борьба с контрреволюцией и другими преступлениями, посягающими на завоевания революции, что обусловило установление еще более сжатых процессуальных форм¹⁰. В частности, неявка подсудимого не препятствовала слушанию дела в революционном трибунале; при доказанности уклонения подсудимого от явки в суд или нахождения его вне пределов РСФСР дело могло быть выделено или рассмотрено заочно; защитник допускался к участию в разбирательстве дела только по усмотрению трибунала (ст. 19 Положения о революционном трибунале от 12 апреля 1919 г.). Закрепление в первых советских актах норм о заочной модели правосудия процессуалисты того времени считали мерой, направленной на улучшение положения обвиняемого, т.к. «порою по маловажным обвинениям, при дальности наших расстояний и трудности передвижения, явка для подсудимого в суд могла бы быть даже более тягостной, чем само назначенное судом взыскание; с другой стороны, эта мера облегчает быстрое разрешение маловажных дел в том отношении, что не останавливает разбирательства их за невручением своевременно повестки подсудимому или за неприбытием его по другим причинам, избавляя свидетелей и других вызванных на судебное следствие лиц от тягостей вторичной явки»¹¹.

По УПК РСФСР 1960 г. разбирательство дела в отсутствие подсудимого могло быть допущено, если это не препятствовало установлению истины по делу, лишь в двух случаях: 1) нахождение подсудимого вне пределов СССР и уклонение его от явки в суд; 2) заявление подсудимым ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие, если оно касалось преступления, за которое не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 246). В своей первой редакции ст. 247 УПК РФ 2001 г. предусматривала возможность рассмотрения дела в отсутствие подсудимого лишь в одном случае — по ходатайству подсудимого о рассмотрении дела без его участия и при

наличии условия: преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый, отнесено уголовным законом к преступлениям небольшой или средней тяжести (ст. 15 УК).

С вступлением в силу ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона "О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального Закона "О противодействии терроризму" от 27.07.2006 г. ст. 247 УПК (ч. 5) пополнилась еще одной возможностью заочного производства. Оно может проводиться в исключительных случаях при наличии следующих условий:

- а) преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый, отнесено уголовным законом к тяжким и особо тяжким (ст. 15 УК);
- б) обвиняемый находится за пределами территории Российской Федерации;
- в) обвиняемый уклоняется от явки в суд;
- г) обвиняемый не был привлечен к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Эти дополнения ст. 247 УПК вызваны объективными причинами: рост транснациональной преступности, необходимость обеспечения национальных правовых интересов России; увеличение числа приостановленных производством уголовных дел в связи с розыском подсудимых. Одни исследователи, признавая известную практичность изменений, внесенных в УПК ФЗ от 27.07.2006 г., тем не менее считают, что они ведут к серьезным отступлениям от основных принципов уголовного процесса¹². Другие указывают на не меньшие отступления от принципов процесса, несоблюдение прав потерпевших в связи с накоплением приостановленных за розыском обвиняемых дел, по которым отсутствуют итоговые процессуальные решения¹³, и потому, положительно оценивая эти изменения, предлагают распространить возможность рассмотрения в отсутствие подсудимого дел любой категории и на случаи, когда обвиняемый умышленно скрывается от суда и доступ к нему в силу объективных причин затруднен¹⁴.

Вследствие роста дел о малозначительных преступлениях и разыскиваемых лиц в ближайшее время может стать актуальным дальнейшее развитие заочной модели правосудия. При этом законода-

тель, наряду с отечественным опытом, мог бы учесть и положительно зарекомендовавшую себя практику применения заочной формы рассмотрения уголовных дел судами в зарубежных государствах. Заочная процедура рассмотрения уголовных дел широко практикуется в странах англосаксонской системы права — Англии и США. Магистраты по подсудным им делам о неопасных по своей сути преступлениях могут рассмотреть дело по существу, если обвиняемый не явится в назначенный день. Прежде чем принять это решение, суд должен убедиться, что извещение о вызове в суд было вручено обвиняемому за достаточный промежуток времени до слушания дела, либо что он уже являлся в суд ранее для ответа на заявление об обвинении. Заочное рассмотрение в этом случае возможно даже при неявке обвинителя, который был информирован о согласии обвиняемого на разбирательство дела в его отсутствие и ранее представил доказательства обвинения.

Новым и весьма удобным методом рассмотрения дел о суммарных преступлениях, наказание за которые не превышает 3 месяцев лишения свободы (особенно по делам об автодорожных нарушениях), английские и американские юристы признают еще более упрощенную модель заочного правосудия, согласно которой обвиняемый может признать себя виновным по такому делу заочно, для чего по почте отсылает в суд заполненный бланк извещения по установленной законом форме. Законодательством установлен ряд гарантий, направленных на обеспечение законности этого процессуального порядка: наказание, связанное с лишением или ограничением свободы либо лишением прав, не может быть назначено заочно; суд обязан отложить дело до явки подсудимого в случае, если после заслушивания предложенных обвинителем материалов придет к выводу о большей серьезности дела, чем стороны это себе представляли, и нежелательности в связи с этим продолжать разбирательство дела в отсутствие подсудимого; подсудимый вправе в течение установленного законом срока обжаловать заочное судебное решение. Подача жалобы влечет аннулирование заочного производства. Информация об обвинении, вновь выдвинутая обвинителем в суде, подлежит рассмотрению другим магистратским судом в обычном порядке с вызовом обвиняемого¹⁵.

Исследование данной модели правосудия приводит к выводу, что заимствование отдельных ее элементов российским уголовным судопроизводством представляется маловероятным, и не только потому, что исторически в отечественном уголовном судопроизводстве доминировали признаки процесса континентального типа¹⁶, приверженность которому сохраняет в своей основе и современный уголовный процесс России. К англо-американской модели «признания вины по почте» можно предъявить немало претензий. Простота правил судопроизводства здесь достигается за счет того, что, с одной стороны, дело рассматривается судом в отсутствие обвиняемого, а с другой — еще и в сокращенном объеме, т.е. без проведения судебного следствия. Кроме того, инициатива применения порядка принятия судом решения по делу в отсутствие подсудимого при его согласии с предъявленным обвинением исходит в английском и американском уголовных процессах от прокурора.

На наш взгляд, данная процедура неприемлема для отечественного уголовного судопроизводства, поскольку находится в противоречии с его основными принципами (сопоставительностью сторон, презумпцией невиновности, обеспечением обвиняемому права на защиту) и общими условиями судебного разбирательства (непосредственностью исследования доказательств, равенством прав сторон и обязательным участием обвиняемого в судебном заседании). Недопустимо лишать обвиняемого права на доступ к правосудию, поэтому и инициатива применения заочного процесса должна исходить по общему правилу от обвиняемого. Единственное, что, по нашему мнению, может быть отечественным уголовным правосудием воспринято на данном этапе из англосаксонской модели, — это возможность сокращения судебного следствия при производстве у мирового судьи. Справедливости ради отметим, что такая возможность уже допускалась нормами УПК РСФСР (ст. 475 в редакции ФЗ от 07.08.2000 г.) при признании подсудимым своей вины, с согласия обеих сторон, но с обязательным осуществлением допроса подсудимого и потерпевшего и сохранением за судом права провести судебное следствие в полном объеме при наличии малейших сомнений в виновности подсудимого. В УПК РФ это допущение снято, что в определенной мере является отступлением от уже достигнутого уровня процессуальной диспозитивности.

Однако даже если предположить, что российскими процессуалистами для подсудных мировым судьям уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, за которые может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы или лишением прав, будет разработана такая процедура, обеспечивающая, насколько это возможно, гарантии прав обвиняемого, то препятствием для ее практического применения выступают причины более элементарного порядка. В отечественной судебной системе пока отсутствуют необходимые финансовые, материально-технические и организационные условия для использования данной процедуры. Как отмечалось на проходившем в Москве 2 декабря 2004 г. VI Всероссийском съезде судей, посвященном состоянию правосудия в Российской Федерации и перспективам его совершенствования, несмотря на то, что с момента начала судебной реформы материальное положение судов улучшилось, оно, тем не менее, остается недостаточным¹⁷. Так, финансирование затрат на материально-техническое и организационное обеспечение судов общей юрисдикции (включая военные суды) осуществляется только на 50% от потребности, а мировой юстиции — и того меньше. 60% судов общей юрисдикции занимают помещения, не приспособленные для осуществления правосудия, а многие мировые судьи вообще не имеют отдельных помещений и осуществляют правосудие в здании районных судов. Лишь 52% судов общей юрисдикции оснащены автоматизированными рабочими местами (наличие компьютера, факсимильной связи), и только 50% из них имеют доступ к каналам глобальной сети Интернет. Эффективность применения процедуры «признания вины по почте» во многом зависит от слаженности работы канцелярии суда и, кроме того, почтовой службы. Не является тайной, что в судах штатная численность рассыльных (курьеров) не соответствует существующим потребностям. Определенные проблемы способна создать и почтовая служба: нехватка и большая загруженность почтальонов, не всегда «добросовестное и точное» исполнение ими должностных инструкций по доставке корреспонденции не гарантируют получение ее должным лицом. В силу указанных причин оперативная отправка обвиняемому информации о существе и последствиях применения процедуры «признания вины по почте», принятых на разных этапах производства по делу процессуальных документов, своевременное их получение обвиняемым и контроль за этим могут быть существенно затруднены.

При исследовании вопроса о направлениях развития института заочного производства в России можно обратиться и к опыту стран континентальной Европы. Исторически уголовный процесс этих стран формировался как процесс обвинительного типа, нацеленный на установление объективной истины с предоставлением суду широких полномочий по ее отысканию. В таких условиях у сторон отсутствуют возможности повлиять на ход дела, а следовательно, и урегулировать существующий в обществе конфликт, в отличие от состязательного англо-американского уголовного процесса, где разрешение фактического спора между сторонами представляет наивысшую ценность. С течением времени общие для европейских и других государств проблемы в области уголовной юстиции потребовали ее реформирования. Новая модель уголовного процесса континентальных стран – это процесс публично-состязательного типа, который уже не столь категоричен в своем стремлении к установлению объективной истины, благодаря чему стало возможным применение на стадии судебного разбирательства упрощенных порядков. Однако последние по сравнению с состязательным процессом имеют существенную специфику. Приоритет публичных интересов в процессе не позволяет им приобрести «договорной» характер, а отсюда в упрощенных судебных процедурах европейских стран за судом сохраняется роль активного участника процесса и единственного органа, разрешающего дело по существу. В таком случае в рамках концепции ограниченной активности суда он самостоятельно решает вопрос о возможности применения упрощенных процедур судебного разбирательства с точки зрения обеспечения полноты и объективности исследования обстоятельств дела, а также с учетом уголовно-материального признака общественной опасности деяния, поскольку упрощение судебного производства возможно по делам о преступлениях определенных категорий¹⁸.

С учетом этого отношение к заочной модели правосудия как одному из возможных вариантов упрощения судебного разбирательства в уголовном процессе зарубежных стран является весьма осторожным. Например, уголовный процесс Германии предусматривает по большому счету лишь одно сокращенное производство в отсутствие обвиняемого – судебный приказ; уголовный процесс Австрии, наряду с приказом о наказании, допускает заочную процедуру рас-

смотрения дела единолично судьей районного суда. Наиболее совершенной и урегулированной с точки зрения оперативности и процессуальных гарантий законности судопроизводства является заочная модель правосудия Франции.

Уголовный приказ применяется на судебных стадиях процесса в большинстве европейских стран и характеризуется некоторыми общими для них чертами, определяющими его сущность. Судебный приказ применяется по мелким уголовным делам, то есть по делам о незначительных преступлениях, за совершение которых грозит наказание в виде штрафа. В Германии в порядке данной процедуры могут быть, помимо штрафа, назначены и такие меры, как предупреждение под условием наказания, запрещение вождения автотранспорта, конфискация имущества, уничтожение, приведение в негодность предметов, порицание и денежное взыскание в отношении юридического лица, лишение водительских прав не более чем на два года и лишение свободы на срок до одного года, назначенное с отсрочкой исполнения наказания. Приказ о наказании издается единолично судьей без обращения дела к судебному разбирательству и без вызова в суд обвиняемого (а в Италии — и без участия прокурора), на основании письменного предложения прокурора о назначении законного наказания и имеющихся доказательств (в большинстве случаев единственным таким доказательством выступает собственное признание обвиняемого). В Германии судья может назначить обвиняемому только ту меру наказания, которую в своем ходатайстве о рассмотрении дела в порядке судебного приказа испрашивает прокурор. Суд должен провести по делу судебное разбирательство, если считает, что следует назначить иное наказание, а прокурор не соглашается с этим. Применение процедуры судебных приказов обусловлено в уголовных процессах многих стран согласием обвиняемого. Предоставление обвиняемому права согласиться или не согласиться с приказом вносит в процесс состязательное начало, уравнивая обвинителя и обвиняемого. Например, в Германии после получения письменного предложения прокурора обвиняемому предоставляется срок для того, чтобы он мог принять решение о согласии или отказаться от предлагаемой процедуры и потребовать судебного рассмотрения дела, а в Италии в обмен на согласие с предлагаемым судебным приказом обвиняемый даже получает «скидку»

на половину размера штрафа. Однако законодательство большинства европейских стран не предусматривает обязательного участия защитника при рассмотрении дела в порядке судебного приказа. Лишь в Германии в случае, если обвиняемому угрожает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, назначаемое с отсрочкой исполнения приговора, участие защитника в процессе признается обязательным. В числе гарантий, обеспечивающих законность процедуры судебного приказа, законодательство европейских стран устанавливает: 1) право судьи в случае, если у него имеются сомнения в виновности лица, а также в возможности разрешения дела посредством издания приказа о наказании, назначить по нему судебное разбирательство; 2) право прокурора опротестовать судебный приказ в течение установленного законом срока; 3) право обвиняемого подать судье возражение (заявление об аннулировании) на судебный приказ. Своевременно заявленное возражение влечет новое судебное рассмотрение дела по существу, если до его начала прокуратура не возбудила обвинения в общем порядке или возражение не было отозвано; 4) судебный приказ не применяется по делам частного обвинения, делам несовершеннолетних и по делам, в которых к обвиняемому предъявляется гражданский иск¹⁹.

Внедрение системы судебных приказов в уголовный процесс России, на наш взгляд, вряд ли окажется в современных условиях эффективным, тем более, что уже имеется не совсем удачный опыт их практического апробирования (институт судебных приказов предусматривался Законом о преобразовании местного суда от 15.06.1912 г. и УПК РСФСР 1923 г., однако впоследствии был исключен из уголовно-процессуального законодательства)²⁰. При применении данной процедуры (особенно если в УПК не получит закрепление положение о снижении наказания при рассмотрении дела в порядке судебного приказа) велика вероятность подачи обвиняемыми в значительном большинстве случаев требований об аннулировании первоначального суммарного разбирательства и рассмотрении дела в общем порядке. В результате система судебных приказов вместо ускорения производства по уголовному делу замедлит его, прибавив лишнюю стадию в первой инстанции. Кроме того, данная упрощенная процедура не может быть воспринята российским УПК и потому, что даже дела о преступлениях небольшой тяжести, ответствен-

ность за которые установлена УК РФ, несопоставимы с рассматриваемыми в западных государствах в порядке судебного приказа делами о преступлениях, которые близки по степени их общественной опасности к административным правонарушениям. В России такие деяния декриминализованы, т.е. выведены за рамки уголовного права и процесса. Ответственность за них наступает в порядке, предусмотренном КоАП РФ и иными федеральными законами. В этой связи положительный европейский опыт сочетания в процедуре судебных приказов удобства и быстроты производства с его качеством и правоммерностью может быть использован при совершенствовании упрощенных процедур, применяемых в административном и гражданском процессах.

Что касается иных вариантов заочной модели правосудия²², то наиболее консервативной в их применении страной является Германия. По общему правилу суд в случае неявки обвиняемого на слушание дела без уважительных причин может подвергнуть его принудительному приводу или выдать приказ о его аресте. Если местонахождение обвиняемого неизвестно или он находится за границей и его присутствие в суде обеспечить не представляется возможным, дело не может быть рассмотрено по существу.

Разбирательство дела в отсутствие обвиняемого допускается: 1) при неявке обвиняемого, который был надлежащим образом вызван в суд (за исключением издания приказа о вызове путем его публикации в газетах). В приказе о вызове в суд должно содержаться требование явиться точно в установленное время в суд, а при невозможности явки к указанному сроку – своевременно уведомить об этом суд. Одновременно прилагается предупреждение, что в случае его отсутствия без уважительных причин судебное разбирательство состоится в назначенное время; 2) в результате освобождения судом обвиняемого по его заявлению от обязанности явиться в суд. В этих случаях заочное разбирательство возможно, только если обвиняемый: а) был допрошен судом ранее по обвинению и протокол его допроса оглашен в ходе судебного следствия; б) представлен в суде защитником; в) предупрежден о правовых и процессуальных последствиях рассмотрения дела в его отсутствие; г) может быть приговорен к наказанию не строже 6 месяцев лишения свободы или иным видам наказания, которые могут быть назначены при рассмотрении дела

в порядке судебного приказа, хотя суд имеет право в любое время признать личную явку обвиняемого в судебное заседание необходимой. Приговор, постановленный заочно, должен быть вручен лично обвиняемому или его защитнику.

Заочная процедура рассмотрения дела в уголовном процессе Австрии также имеет свои особенности. Судья районного суда по делам наименьшей важности о преступлениях, наказание за которые не превышает 6 месяцев лишения свободы или более мягкие виды наказания, после поступления к нему общего предложения прокурора о привлечении лица к уголовной ответственности при условии, что отсутствуют процессуальные препятствия для рассмотрения дела, выносит решение о начале процесса. После проведения досудебной проверки (дознания) судья по ее результатам назначает уголовное дело к слушанию в судебном заседании и выносит приказ о вызове обвиняемого в суд (он имеет то же содержание, что и приказ о вызове в суд в Германии). Если обвиняемый, несмотря на вызов, в судебное заседание не явился, суд может заслушать дело в отсутствие его и вынести решение по существу. В отличие от германской, применение австрийской заочной модели правосудия возможно, даже если обвиняемый ранее не был допрошен; участие защитника в разбирательстве дела также не является обязательным; приговор в этом случае направляется осужденному по почте. Вместе с тем, когда в интересах дела судья усматривает необходимость допроса обвиняемого в судебном заседании, он может потребовать его личной явки в суд, а если такое требование уже было предъявлено, обеспечить его принудительный привод.

В уголовном судопроизводстве Франции ограничения, установленные для заочного рассмотрения уголовных дел в Германии и Австрии, сняты. Во Франции заочное рассмотрение дела в суде допускается: 1) в отношении любого лица при его неявке, если он был своевременно и с соблюдением установленного законом порядка вызван в суд. Вместе с тем суд вправе по делам о преступлениях, за которые грозит два года лишения свободы или более строгое наказание, признать обязательной явку обвиняемого, надлежащим образом уведомленного о судебном заседании, но не явившегося без уважительных причин. В этом случае суд откладывает судебное заседание и издает приказ о явке обвиняемого или, при наличии к тому оснований,

о его аресте; 2) по заявлению обвиняемого независимо от того, какое может быть ему назначено наказание, хотя и здесь суд может признать явку обвиняемого необходимой. Однако если обвиняемый не реагирует на новые извещения о явке в суд, дело будет заслушано в его отсутствие. При этом судом не принимаются во внимание мотивы неявки обвиняемого в судебное заседание; 3) по решению суда, когда обвиняемый не в состоянии явиться на слушание дела по состоянию здоровья и имеются серьезные основания не задерживать его разбирательство. Согласие обвиняемого на заочное рассмотрение дела не требуется независимо от предполагаемой меры наказания, которая может быть назначена за совершенное преступление. При таких обстоятельствах один из судей допрашивает подсудимого в месте его нахождения, а в судебном заседании оглашается протокол его показаний.

Во всех случаях участие адвоката в рассмотрении дела в порядке заочного производства признается обязательным. Заочно постановленный приговор вручается обвиняемому лично, причем в УПК Франции процедура вручения обвиняемому судебных решений проработана настолько детально, что может служить примером для уголовных процессов тех государств, где есть проблема обеспечения должного контроля за получением процессуальных документов участниками процесса.

И в немецкой, и в австрийской, и во французской заочных формах правосудия обвиняемому, помимо обычных способов обжалования, предоставлено право в течение установленного законом срока с момента вручения заочного судебного приговора заявить протест (возражение) против исполнения заочного решения суда. В этом случае суммарное производство теряет свою юридическую значимость, а судебное разбирательство осуществляется в обычном порядке. При этом УПК Франции закрепляет дифференцированные сроки обжалования заочного приговора в зависимости от места нахождения подсудимого: если подсудимый находится на территории Франции, на опротестование приговора дается 10 дней; если проживает за ее пределами — месяц.

Рассмотренный опыт применения заочных моделей правосудия в европейских странах мог бы стать полезным в процессе дальнейшего реформирования отечественного уголовного судопроизводства.

ва, а именно при решении законодателем вопроса о допущении заочной судебной процедуры не только в том случае, когда обвиняемый по болезни или другим обстоятельствам не может или не желает принять участие в судебном разбирательстве и ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие, но и тогда, когда обвиняемый без уважительных причин не является в суд (скрывается или умышленно уклоняется от суда, находясь на территории Российской Федерации или за ее пределами). В последнем случае для применения заочной процедуры необходимо соблюдение ряда условий: 1) обвиняемый был уведомлен о времени и месте судебного заседания в установленном порядке, ему разъяснено право лично присутствовать при рассмотрении его дела и преимущества осуществления им этого права, предоставлено время для того, чтобы подготовиться к судебному заседанию, проконсультироваться с адвокатом, если он того пожелает, пригласить защитника, если он сам не хочет являться в суд; 2) обвиняемый согласен на рассмотрение дела в его отсутствие; 3) обвинитель, частный обвинитель, потерпевший согласны на заочное судебное разбирательство; 4) обвиняемый ранее уже был допрошен судом по данному обвинению; 5) судья по обстоятельствам дела не усматривает необходимость личного участия обвиняемого в процессе. Осуществлять описанную заочную форму правосудия можно было бы на начальном этапе в отношении уголовных дел о преступлениях, наказание за которые не связано с лишением свободы. Конечно, рассмотреть возможность внедрения в отечественное уголовное судопроизводство такой процедуры можно будет только после преодоления тех материально-технических, организационных, финансовых сложностей, которые испытывает уголовная юстиция и наличие которых препятствует эффективной реализации подобных упрощенных порядков. С другой стороны, можно предполагать, что именно заочное рассмотрение уголовных дел и способно высвободить необходимые ресурсы.

Процедура заочного судебного разбирательства должна обеспечивать адекватное соблюдение прав отсутствующего обвиняемого, а именно:

- отсутствие подсудимого необходимо компенсировать участием защитника в судебном рассмотрении дела;

- данную процедуру не следует применять по делам несовершеннолетних; лиц, страдающих физическими и психическими недостатками; не владеющих языком судопроизводства; обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования; по делам, в которых обвиняемому предъявлен гражданский иск.
- подсудимый должен иметь право обжаловать заочный приговор по общим правилам в апелляционном и кассационном порядке. Кроме того, обвиняемому в течение срока, установленного законом, или в любое время, если обвиняемый докажет, что не знал о предстоящем судебном разбирательстве, следует предоставить право подать отзыв на заочный приговор в суд, его постановивший, с указанием препятствий явки обвиняемого в суд. Последствием такого отзыва должно стать аннулирование заочного разбирательства без дополнительной проверки обоснованности просьбы подсудимого о новом очном рассмотрении дела;
- за судом следует сохранить право в любой момент до вынесения приговора отложить слушание дела, если по обстоятельствам его суд придет к выводу, что личное присутствие подсудимого в судебном заседании необходимо в его интересах и для правильного разрешения дела. В этом случае суд может подвергнуть подсудимого приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения.

Опыт европейских стран может быть учтен и при рассмотрении законодателем вопроса о расширении сферы применения заочной формы правосудия посредством исключения из ч. 4 и 5 ст. 247 УПК указания на категорию преступления как условие заочного разбирательства дела. Ставить возможность судебного производства по делу в отсутствие подсудимого и стабильность заочного решения суда в зависимость от формальной тяжести преступления недопустимо, поскольку уголовный закон способен менять категорию преступления²².

Подведем итоги. Обвиняемый не может быть лишен права на доступ к правосудию, однако если между сторонами обвинения и защиты отсутствует правовой спор и не имеется сомнений в доказанности обвинения и правдивости признания обвиняемым,

которому было обеспечено право на защиту, своей вины, сложная судебная процедура, призванная гарантировать его права, часто превращается в бессмысленную формальность, отвлекающую от рассмотрения действительно сложных дел. Сегодня все большее число теоретиков и практиков склоняется к мнению, что стремление (порой дорогостоящее) во что бы то ни стало «усадить» виновного на скамью подсудимых даже по пустяковым делам скорее дань традиции, чем необходимость²³. Кроме того, сознательное нежелание подсудимого воспользоваться данным ему правомочием не должно служить основанием для отказа в правосудии потерпевшему²⁴. Заочная модель правосудия, по нашему мнению, имеет право на существование и может получить дальнейшее развитие, соответствующее современным тенденциям европейского права.

Примечания

¹ См.: Резолюции R(86)12 от 16.09.1986 г.; R(87)18 от 17.09.1987 г. // Российская юстиция. — 1997. — №7, 8.

² См. об определении упрощенного производства: Аширов, Р.Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса / Р.Д. Аширов // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. — Казань, 1976. — С. 62; Рустамов, Х.У. Уголовный процесс: Формы / Х.У. Рустамов. — М., 1998. — С. 153; Цыганенко, С.С. Развитие форм уголовного процесса / С.С. Цыганенко. — М., 1999. — С. 29.

³ Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. — СПб., 2002. — С. 234.

⁴ См.: Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. — М., 2002. — С. 137; Апостолова, Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Апостолова. — Краснодар, 1998. — С. 19.

⁵ См.: Алексеева, Л.Б. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации / Л.Б. Алексеева, В.М. Жуйков, И.У. Лукашук. — М., 1996. — С. 197.

⁶ Доступ к правосудию // Российская юстиция. — 1997. — №6.

⁷ Впервые понятие заочного приговора было закреплено в ст. 388 УПК 1923 г.: заочным признавался приговор, постановленный в отсутствие подсудимого. После его отмены определение заочного производства не прижилось в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

⁸ См. о заочной модели правосудия: Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. — М., 1912; Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — СПб., 1899. — Т. 2; Случевский, В.

Учебник русского уголовного процесса: судопроизводство / В. Случевский. — СПб., 1892; Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. — Томск, 1913 и др.

⁹ Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. М., 1998. — С. 49.

¹⁰ См.: Дудко, Н.А. Становление и развитие института общих условий судебного разбирательства в первые годы советской власти (1917-1919 гг.) / Н.А. Дудко // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве: межвузовский сборник. — Барнаул, 1985. — С. 60.

¹¹ Люблинский, П.И. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно-предметного указателя / П.И. Люблинский, Н.Н. Полянский. — М., 1924. — С. 301.

¹² См.: Масликова, Н.В. Заочное рассмотрение дела по УПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июня 2006 года / Н.В. Масликова // <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251834>.

¹³ Тукиев, А.С. Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства / А.С. Тукиев // <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/rk/tukiev.htm>.

¹⁴ Левичева, В.В. Возможность применения заочного производства / В.В. Левичева, В.В. Рябчиков // Уголовный процесс. — 2006. — №2.

¹⁵ См., например, ст. 11-14 английского Закона о магистратских судах 1980 г.

¹⁶ Головкин, Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права / Л.В. Головкин // Государство и право. — 2002. — №5; Барабаш, А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. — СПб., 2005. — С. 53-63.

¹⁷ <http://www.supcourt.ru/searchresult.php?i=0&itext>.

¹⁸ См. подробнее: Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. — СПб., 2001; Калиновский, К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств / К.Б. Калиновский. — Петрозаводск, 2000 и др.

¹⁹ См. ст. 554-558² УПК Франции, ст. 407-412 УПК Германии, ст. 459-465 УПК Италии, ст. 460-462, 492 УПК Австрии.

²⁰ См. подробнее: Розин, Н.Н. Указ. соч. — С. 498; Фойницкий, И.Я. Указ. соч. — С. 503.

²¹ См., например: ст. 230-235 УПК Германии, ст. 447-459 УПК Австрии, ст. 410-416, 487-492 УПК Франции.

²² Прошляков, А. Заочное судебное разбирательство и обратная сила уголовного закона / А. Прошляков, А. Пушкарев // Уголовное право. — 2007. — №3.

²³ Колоколов, Н.А. К лишению свободы заочно / Н.А. Колоколов // Юрист. – 2000. – №1.

²⁴ Решняк, М.Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого: дис... канд. юрид. наук / М.Г. Решняк. – М., 1998. – С. 34.

*С.В. Юношев**

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Не подлежит сомнению, что возмещение ущерба потерпевшему является одной из центральных проблем в обеспечении его прав и законных интересов, нарушенных совершенным преступлением. При этом традиционно основным способом такого возмещения выступает реституция, то есть предъявление гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещение ущерба лицу. Вместе с тем очевидно, что реституция во многих случаях не гарантирует удовлетворение интересов потерпевших и достижение идеалов социальной справедливости. Связано это главным образом с двумя обстоятельствами: 1) отсутствие у большинства лиц, признанных виновными в совершении преступления, необходимого имущества или доходов, позволяющих возместить причиненный преступлением ущерб; 2) неустановление следственными органами лиц, виновных в совершении значительной части преступлений, что полностью лишает потерпевшего надежды на возмещение ему ущерба, причиненного преступлением. В этой связи пристальное внимание юристов и законодателей во многих развитых странах в последние десятилетия обращено на разработку и апробацию механизмов полного или частичного возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, за счет государства.

Логика такого подхода ясна и понятна: «Государство полностью взяло на себя заботу о поддержании правопорядка и обеспечении

* © Юношев С.В., 2008

Юношев Станислав Викторович – канд. юрид. наук, доцент, Самарский государственный университет